

Таким образом, деятельность Олега Николаевича Карташева занимает важное место в истории советской интеллигенции и изобразительного искусства СССР, в особенности Куйбышева. Многочисленные документы личного фонда являются ценным источником, который раскрывает Куйбышевское отделение Союза художников СССР по-новому.

Проведенный источниковедческий анализ документов О.Н. Карташева существенно дополняет и конкретизирует знания об истории родного края и всей страны, а также служит основой для изучения истории куйбышевских художников и региональной культуры в целом.

УДК 908

DOI: 10.18287/978-5-6052980-3-8-2024-44

Федулин Н.С.¹

**«УЧИНИЛИ ОТКРЫТЫЙ БУНТ И ОКАЗАЛИ ЯВНОЕ
НЕПОВИНОВЕНИЕ»: ПРОТЕСТЫ АРХАНГЕЛЬСКИХ
СЕМИНАРИСТОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГГ.**

(г. Архангельск)

В статье проанализирована протестная активность воспитанников Архангельской духовной семинарии в годы Первой российской революции. На основе архивных материалов Государственного архива Архангельской области и данных периодической печати автор выявил общие и особые характеристики участия архангельских семинаристов в семинарском протестном движении.

Ключевые слова: «школьная смута»; Архангельск, социальные протесты; Архангельская духовная семинария; Первая российская революция.

¹ Федулин Никита Сергеевич, г. Архангельск, Северный Арктический федеральный университет имени М.В. Ломоносова, бакалавр, Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, направление подготовки «Историческая политология», кафедра отечественной истории (науч. рук. О.В. Чуракова, канд. ист. наук, доцент), nek.nek1910@yandex.ru

**«OPEN REBELLION AND OPEN DEFIANCE»: THE PROTESTS
OF ARKHANGELSK SEMINARIANS DURING THE FIRST
RUSSIAN REVOLUTION OF 1905-1907**

(Arkhangelsk)

The article analyses the protest activity of students of the Arkhangelsk Theological Seminary during the First Russian Revolution. On the basis of archival materials of the State Archive of the Arkhangelsk region and data from the periodical press the author has identified general and specific characteristics of the participation of Arkhangelsk seminarians in the seminary protest movement.

Keywords: “chool trouble”; Arkhangelsk; social protests; theological seminary; the First Russian Revolution.

События революции 1905-1907 гг. затронули самые различные социальные слои и группы российского общества. В условиях общей политической нестабильности в борьбу за свои права была активно вовлечена учащаяся молодежь. Современники зачастую оценивали это явление как «школьную смуту». Духовные учебные заведения не стали исключением в общешкольном протестном движении. Наиболее активными в борьбе за свои права и изменение школьных порядков в годы Первой российской революции были воспитанники духовных семинарий. Целью статьи является попытка выявить особенности протестной активности архангельских семинаристов в рамках семинарского движения в годы Первой российской революции.

Исследователи отмечают, что протестное движение семинаристов начало зарождаться еще с середины XIX в. и было связано с недовольством порядками внутреннего быта образовательных учреждений духовного ведомства. Общественно-политическая активность семинаристов в годы Первой российской революции, та-

¹ Fedulin Nikita Sergeyevich, Arkhangelsk, Northern Arctic Federal University named after M.V. Lomonosov, bachelor, Higher School of Social and Humanitarian Sciences and International Communication, Department of National History (scientific supervisor O.V. Churakova, Candidate of Historical Sciences, associate professor), nek.nek1910@yandex.ru

ким образом, является одним из этапов в протестном движении учеников духовных семинарий середины XIX – начала XX в.¹

Политическая напряженность в 1905-1907 гг. привела к волнениям во многих духовных семинариях. Так, воспитанники Тобольской духовной семинарии были настроены на сотрудничество с политическими партиями и активную борьбу с начальством: в семинарии была создана библиотека с марксистской литературой, на сходках семинаристов присутствовали политические ссыльные из числа эсеров, большевиков и меньшевиков, в учебном заведении происходили беспорядки, появился рукописный журнал с нелестными оценками преподавателей. В 1905 г. тобольские семинаристы подали начальству семинарии петицию с требованиями широкого преобразования учебно-воспитательного дела. Документ содержал такие пункты, как соединение духовных училищ и семинарий в одну общеобразовательную школу, право семинаристов поступать в светские высшие учебные заведения по окончании четырех классов, отмена карцера, право на посещение театров и концертов и т. д.²

Воспитанники Вологодской духовной семинарии после издания манифеста 17 октября начали посещать митинги, петь революционные песни и проявлять неповиновение по отношению к преподавателям. 1 мая 1906 г. вологодские семинаристы были сняты с занятий «толпой подростков», в тот же день они приняли участие в погроме продовольственных лавок и стычках с крестьянами. На протяжении 1906-1907 гг. волнения в Вологодской духовной семинарии не утихали: семинаристы устраивали сходки, подавали петиции, в знак протеста против переводных экзаменов ими была разлита едкая жидкость по коридору и классам учебного заведения³.

Ставропольские семинаристы проявляли протестную активность с конца XIX в., устраивая бунты и предъявляя начальству

¹ Попова О.Д., Попова А.Д. Бунтующая семинария: протестное движение в духовных учебных заведениях (вторая половина XIX – начало XX веков) // Новый исторический вестник. 2017. № 2 (52). С. 39-51.

² Прахт Д.В. Протестное движение в Тобольской духовной семинарии в начале XX в. // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2012. № 2. С. 133-138.

³ Ширков П.Ф. Роль и значение начальствующих лиц духовных школ в противодействии революционным волнениям в семинариях начала XX в. (на примере Вологодской духовной семинарии). // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 1. С. 151-171.

учебного заведения требования. В годы Первой революции Ставропольскую духовную семинарию также охватили брожения и массовые случаи нарушения дисциплины. Под влиянием политических событий ставропольские семинаристы составили петицию, в которой были выдвинуты следующие требования: свободное распоряжение временем после занятий, свободное посещение концертов и театров, право на собрания для обсуждения ученических нужд и др. В семинарии часто происходили конфликты между тремя политическими группировками: наиболее революционно настроенными, «академистами» и «черносотенцами». «Ненормальное течение семинарской жизни» также выражалось во временном прекращении занятий, постоянных конфликтах учеников и инспекции, стихийных бунтах, коллективных требованиях, исключении воспитанников из учебного заведения¹.

Казанская духовная семинария, считавшаяся руководящим центром семинарского протестного движения еще в 1901-1902 гг., также не смогла избежать «волнений» и «беспорядков» в годы Первой революции. Протестные акции казанских семинаристов имели запланированный характер и сопровождались бунтами и взрывами на квартирах начальствующих лиц. Тем не менее в 1906-1907 гг. «террористические средства борьбы» казанскими семинаристами не применялись, а основной формой протестных выступлений стали бойкоты². Владимирская семинария также имела свою историю протеста, начало которой пришлось на 1880-е гг. Именно она, по мнению ряда историков (например, Б.В. Титлинова), играла организующую роль в развитии семинарского движения периода Первой революции.

До 1905 г. в Тифлисской духовной семинарии часто происходили конфликты между воспитанниками и семинарским начальством. Были случаи, когда они заканчивались избиением или убийством последних. В годы Первой революции грузинские семинаристы постоянно требовали включить в учебную программу изучение грузинского языка, литературы и истории Грузии. Учебное заведение было закрыто осенью 1905 г., занятия в нем продолжились только через год. В Пензенской духовной семинарии воспитанники часто устраивали забастовки, взрывы в учебном заведении, участ-

¹ Павленко Т.А. Протестное движение учащихся православных семинарий в период Первой российской революции: 1905-1907 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2009. С. 228-246.

² Там же. С. 261.

вовали в демонстрациях, устраивали поджоги. В мае 1907 г. неизвестными был убит ректор семинарии. Террористические методы борьбы с семинаристским начальством также использовались в Тамбовской духовной семинарии¹.

Протестные акции учеников в Архангельской духовной семинарии, как и в других учебных заведениях России, происходили еще до 1905 г. Известно, что архангельские семинаристы устраивали беспорядки в 1900 и 1902 гг. В революционные годы «брожения» в учебном заведении начались весной 1905 г. Начальство семинарии, учитывая «переживаемое смутное время» и «вольности» со стороны части воспитанников, ввело ночное дежурство служителей в здании с целью предотвратить возможные сходки и бунты со стороны воспитанников. Сохранившиеся документы педагогического собрания семинарии от 5 апреля 1905 г. сообщают о том, что несколько учеников после двух часов ночи попытались совершить поджог учебного заведения и, видимо, были замечены. Рассмотрев все обстоятельства поджога, педсовет принял решение отчислить одного из семинаристов, а остальных трех лишить казенного содержания и удалить из семинарского общежития². Хотя в протоколе собрания не были названы причины такого поведения семинаристов, можно предположить, что попытка поджога была вызвана недовольством по отношению к порядкам в учебном заведении, общим подъемом революционного движения и протестными событиями в других семинариях.

В конце апреля 1905 г. архангельские семинаристы, по сообщениям местной церковной прессы, «учинили открытый бунт и оказали явное неповиновение» перед вышестоящим начальством³. Воспитанникам семинарии стало известно о том, что, согласно синодальному постановлению, архиереи получили право отменить переводные экзамены и закончить учебный год к 15 мая ввиду распространения холерной эпидемии. Узнав о решении начальства «закончить учебный год в обычное время и обычным порядком», большая часть учеников устроила сходку и отказалась идти на уроки. На следующий день протест семинаристов продолжился. Больше половины из них забаррикадировались в одном из классов. Со-

¹ Павленко Т.А. Протестное движение учащихся... С. 277, 287, 299.

² Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО). Ф. 79. Оп. 1. Д. 839. Л. 26-27.

³ Архангельские епархиальные ведомости. 1905. № 22. 30 ноября. С. 864.

гласно донесению Архангельского губернского жандармского управления, прибывший в семинарию архиепископ Иоанникий был встречен смехом и свистом, а ректор и один из преподавателей «подверглись оскорблениям». Кроме того, часть воспитанников подали петицию, в которой было указано, что они прекратили занятия «в знак протеста против царящего в общественной жизни правительственного произвола» и «угнетающего действия семинарского режима»¹.

Хотя текст этого документа неизвестен, а упоминания в прессе и протоколах педсовета о нем отсутствуют, можно предположить, что речь в петиции могла идти не только об отмене переводных экзаменов, но и о преобразовании семинарского образования в целом. Спустя пять дней после объявления забастовки 40 архангельских семинаристов приняли участие в первомайской уличной демонстрации вместе с политическими ссыльными. Эта информация также известна из донесения Архангельского губернского жандармского управления. Часть воспитанников, принявших участие в забастовке и первомайской демонстрации, были исключены из учебного заведения. Ученики, не принявшие участия в «волнениях», были переведены в следующий класс без выпускных экзаменов². Такое решение со стороны педсовета, по-видимому, можно трактовать как поощрение за проявление семинаристами лояльности по отношению к начальству учебного заведения. Несмотря на изначальный отказ архиепископа Иоанникия в восстановлении участников «весенних волнений», в марте 1906 г. Св. Синод разрешил им вернуться при условии предоставления письменных удостоверений о том, где они находились с весны 1905 г., и отзывом об их поведении³. В октябре 1905 г., когда волнения происходили почти во всех средних учебных заведениях Архангельска, а на улицах устраивались массовые демонстрации и митинги (18 и 19 октября), семинаристы, по-видимому, не приняли в этих событиях активного участия. Это может объясняться тем, что в учебном заведении остались наиболее лояльные начальству воспитанники.

В 1906 г. в Архангельской духовной семинарии не произошло каких-либо крупных нарушений дисциплины. На протяжении года

¹ Павленко Т.А. Протестное движение учащихся... С. 143.

² Архангельские епархиальные ведомости. 1905. № 11. 15 июня. С. 158-159.

³ Там же. 1906. № 6. 30 марта. С. 91-92.

несколько воспитанников были замечены инспекцией «в нетрезвом виде», за «табакокурением» и «отлучками в город». Наиболее распространенной мерой наказания были понижение оценки за поведение в четверти, снятие с полного казенного или полуказенного содержания и заключение в карцер на несколько дней. Эти нарушения семинарской дисциплины периодически имели место и ранее¹.

Последние акции протеста среди архангельских семинаристов в годы Первой революции произошли 19-20 февраля 1907 г. В день годовщины освобождения крестьян императором Александром II воспитанники семинарии, «за исключением немногих», коллективно отказались «отвечать уроки» преподавателям ввиду того, что в этот день занятия в семинарии не были отменены. Такое положение дел, по мнению педсовета, было вызвано тем, что учеба в ознаменование годовщины отмены крепостного права была отменена во всех светских учебных заведениях Архангельска². Местная пресса указывала на то, что духовные учебные заведения, таким образом, не смогли «почтить день освобождения крестьян»³.

На следующий день, 20 февраля 1907 г., в Российской империи была открыта II Государственная дума. В Архангельске прошли митинги и демонстрации, участие в которых приняла учащаяся молодежь. На экстренном собрании педсовета Архангельской духовной семинарии 25 февраля эти события были описаны следующим образом: «В 10 часу утра в конце первого урока в семинарию вошла толпа разночинцев человек 20-30 с красным флагом и пением революционных песен и стала настоятельно приглашать учеников семинарии, находившихся в классах, выходить с уроков и присоединяться к ним. Воспитанники семинарии, несмотря на увещания начальства и преподавателей, самовольно оставили классы и вместе с пришедшей толпой ушли из семинарии в город, где ходили под красным флагом с песнями и участвовали в митингах. Остались в корпусе из бывших на уроках только шесть человек»⁴.

Когда педсовет семинарии обсуждал меры наказания по отношению к провинившимся воспитанникам, педагоги учитывали, что семинаристы находились под давлением толпы. Так же как и в случае с 19 февраля, ученики семинарии знали о том, что в этот

¹ ГААО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 846. Л. 41.

² Там же. Д. 857. Л. 26-29.

³ Голос Севера. 1907. № 142. 20 февраля. С. 4.

⁴ ГААО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 857. Л. 26-29.

день были отменены занятия в светских учебных заведениях Министерства народного просвещения, что, по-видимому, считалось ими несправедливым. В демонстрациях участвовала только часть семинаристов, остальные ученики отстали от демонстрантов по пути в город или «топтались у выхода из семинарии». Педагогическое собрание постановило понизить всем ушедшим с уроков ученикам балл по поведению в четверти, а также «выразить строгое порицание виновникам и предупредить о решительной недопустимости и нетерпимости подобного рода проступков в будущее время»¹.

Таким образом, революционная обстановка 1905-1907 гг. привела к активизации общественно-политической деятельности архангельских семинаристов. Протесты учеников Архангельской духовной семинарии в годы Первой российской революции развивались в рамках общего семинарского движения, для которого были характерны такие формы протеста, как прекращение занятий, бойкоты, подача петиций, участие в городских митингах и демонстрациях. Тем не менее за 1905-1907 гг. можно выделить только два случая массовой протестной активности в Архангельской духовной семинарии: апрель-май 1905 г. и февраль 1907 г. Забастовка была объявлена только в первом случае. Учебное заведение, несмотря на это, так и не было закрыто. 1906 г. выдался для Архангельской духовной семинарии относительно спокойным, вероятно, ввиду активных действий архиепископа Иоанникия по исключению наиболее неблагонадежных семинаристов, участвовавших в «весенних волнениях» 1905 г. Документы педагогического совета Архангельской духовной семинарии также упоминают о попытке поджога учебного заведения со стороны нескольких воспитанников. В 1907 г. двое архангельских семинаристов были привлечены к уголовной ответственности за распространение «списков» во время выборов во II Государственную думу. Прибывшая в Архангельск Московская судебная палата тем не менее оправдала их. Это свидетельствует о политизации семинаристов, их заинтересованности в происходящих политических событиях. Можно предположить, что среди них также существовало деление на три группировки: наиболее революционно настроенные ученики, «академисты» и лояльные по отношению к начальству. Архангельские семинаристы не совершали каких-либо покушений или избиений должностных лиц учебного заве-

¹ ГААО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 857. Л. 26-29.

дения, а также не участвовали в общесеминарских съездах во Владимире и Сергиевом Посаде, хотя и получали воззвания из различных семинарий. Это позволяет говорить о том, что Архангельская духовная семинария избежала радикальных форм противостояния между воспитанниками и должностными лицами учебного заведения в годы Первой российской революции.

УДК 908

DOI: 10.18287/978-5-6052980-3-8-2024-45

*Ханжин Е.Е.*¹

**ЮНЫЕ ГОДЫ ЖИЗНИ ОРЕНБУРГСКОГО ГРАЖДАНСКОГО
ГУБЕРНАТОРА Е.И. БАРАНОВСКОГО**
(г. Оренбург)

В статье характеризуется начальный период жизни выдающего регионального чиновника середины XIX века – оренбургского гражданского губернатора Е.И. Барановского. Дана краткая биографическая справка. Приведены сведения о первом самостоятельном путешествии Е.И. Барановского – поездке в Санкт-Петербург для поступления в Императорское училище правоведения. Проанализировано содержание итоговой экзаменационной ведомости.

Ключевые слова: Е.И. Барановский; Оренбургская губерния; Императорское училище правоведения; гражданский губернатор.

*Khanzhin E.E.*²

**YOUNG YEARS OF THE LIFE OF ORENBURG CIVIL
GOVERNOR E.I. BARANOVSKY**
(Orenburg)

¹ Ханжин Евгений Евгеньевич, г. Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет, соискатель кандидатской степени, исторический факультет, кафедра истории России (науч. рук. С.В. Любичанковский, д-р ист. наук, профессор), hanzhin@ogikm.ru

² Khanzhin Evgeny Evgenievich, Orenburg, Orenburg State Pedagogical University, Candidate of science degree, Faculty of History, Department of Russian History (scientific supervisor S.V. Lyubichankovskiy, Doctor of Historical Sciences, professor), hanzhin@ogikm.ru